

Brandner, Aleš

[Бурмистрович, Ю.Я. Найти пропавший век! : очерки по истории славянского исторического языкознания: учебное пособие для филологов высших учебных заведений]

Opera Slavica. 2009, vol. 19, iss. 2, pp. 58-60

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/117044>

Access Date: 10. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

M. Jankovičová klasifikuje jednotlivé druhy tmočenia, pričom vychádza z práce A. Keníža *Úvod do komunikačnej teórie tmočenia* – 1980, resp. E. Ehrgangovej a A. Keníža *Kapitolky z prekladu a tmočenia* (Bratislava, 1999), ale i českých translatoológov.

Cieľom autorov monografie bolo poskytnúť systémove ucelené informácie o vybraných komunikačných formách súčasnej ruštiny pre všetkých tých, ktorí majú hlbší záujem o štúdium ruského jazyka.

Csilla Molnárová

Бурмистрович, Ю. Я.: Найти пропавший век! Очерки по истории славянского исторического языкознания. Учебное пособие для филологов высших учебных заведений. Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, Абакан 2006, 59 с., ISBN 5-7810-0405-X

Предлагаемое учебное пособие, предназначенное прежде всего для студентов и аспирантов русских и славянских отделений филологических факультетов высших учебных заведений, посвящено истории той части славянского исторического языкознания, которая рассматривает развитие цепи славянских языков, приведшей к современному русскому языку.

Славянское историческое языкознание включает в себя цикл наук, в которых изучается предыстория и история славянских языков. Предыстория содержит историю целой цепи „предков“ современных славянских языков, складывающейся из праиндоевропейского, затем праславянского и, наконец, тех групп, от которых произошли уже современные славянские языки. История того или иного современного славянского языка рассматривает историю этого языка, начиная от его самостоятельного существования и кончая сегодняшним днем. В данном учебном пособии анализируется лишь тот раздел, который посвящен истории русского языка. Вернее, в пособии рассматривается, как изучались факты предыстории русского языка.

Во вступительных замечаниях (с. 3-5) автор обращает внимание читателя на то, что в XX веке были сделаны грандиозные открытия в изучении предыстории и истории русского языка, однако эти открытия не вошли в вузовские учебники, и потому они остались неизвестными. Таким образом, этот век оказался потерянным, и сделанные в нем открытия нужно непременно найти.

В настоящем учебном пособии напоминаются самые важные открытия XX века в области фонематической предыстории русского языка, причем самые важные открытия глобального порядка практически не вошли в учебники по этой дисциплине. Проводимый здесь экскурс является кратким, пунктирным, но показывающими суть дела.

Изложение автора разделено на восемь параграфов. В первом (с. 5-11) излагаются идеи Н. П. Некрасова и Ф. Ф. Фортунатова о необходимости изучать звуковую и смысловую стороны языка в разных науках. В то же время появлялись работы, посвященные нескольким уровням сразу (обычно фонематическому, грамматическому, синтаксематическому, к которым иногда добавлялся лексематический). Автор полагает, что в настоящее время курсы „Старославянский язык“ и „Истори-

ческая грамматика русского языка“ нескорректированы с центральным курсом „Современный русский литературный язык“, который изучается по уровням на протяжении всего срока обучения в вузе, вследствие чего исторические и современные курсы совершенно не помогают друг другу. Поэтому автор рекомендует историю этих уровней изучать в самостоятельных дисциплинах, так как историю каждого уровня следует изучать целиком – от самого древнего языка и кончая современным языком. В заключении настоящего параграфа автор предлагает проводить анализ древних текстов в отдельной дисциплине на старшем курсе, когда у студентов уже имеются достаточные и синхронные, и диахронные знания всех уровней языка.

В первое десятилетие XX века двое ученых А. И. Томсон и О. Брок выявили, что те согласные звуки, которые называются мягкими, на самом деле не однородны и делятся на два разряда: палатализованные и палатальные. Им посвящен второй параграф (с. 11-21), в котором разбирается суть палатализаций и палатаций заднеязычных согласных в праславянском языке. О данной проблеме в течение XX века высказался целый ряд языковедов. Автор настоящей работы считает, что шипящие рефлексы заднеязычных согласных появились как звуки палатальные, а свистящие рефлексы – как звуки палатализованные.

Согласные звуки, стоящие в словах перед лабиализованными гласными заднего ряда, получают от этих гласных признак, который в 10-ых гг. XX в. О. Брок и А. А. Шахматов назвали лабиовеляризovanностью. Процесс они называют лабиовеляризацией. Речь идет о процессе совпадения долгих гласных [ā] и [ō] в одном звуке [a] и кратких гласных [ǎ] и [ǒ] в звуке [o]. В третьем параграфе (с. 21-22) обращается внимание на то, как по данному вопросу высказались некоторые лингвисты (А. Мартине, Ф. В. Мареш, Н. Ван-Вейк, В. К. Журавлёв, М. И. Макарович). Позже эта проблема была описана в работах Ю. Я. Бурмистровича, автора настоящего пособия, который данный процесс рассматривает совместно с влиянием особого закона делябиализации, действовавшего не в праславянском языке, а раньше, еще в протославянском диалекте индоевропейского праязыка.

В основе размышлений в четвертом параграфе (с. 22-33) лежит мысль Л. В. Щербы о том, что речевым выражением фонемы может быть не только один звук, но и сочетание согласного с гласным. Эта проблема стояла в центре внимания многих лингвистов. Наконец, в 60-ые гг. XX в. В. К. Журавлёв выступил со своей теорией группофонем. Роль этой теории можно показать на любом фрагменте истории фонематической системы праславянского языка. Наиболее наглядно она выявляется при рассмотрении вопросов о возникновении фонетического закона открытых слогов и о монофтонгизации дифтонгов.

Уже к концу XIX в. было открыто довольно много новых процессов, которые происходили в „предках“ русского языка и в самом русском языке. Пятый параграф (с. 33-43) знакомит нас с механизмом этих процессов. В 20-ых гг. XX в. появились статьи Е. Д. Поливанова, в которых было показано что все многообразие фонетико-фонематических процессов может быть сведено к двум типам процессов: к дивергенции (т. е. к расщеплению той или иной одной звуковой единицы на две одноранговых) и к конвергенции (т. е. слиянию тех или иных двух языковых единиц в одну одноранговую). Несколько позже (в 1931 г.) Р. О. Якобсон обошил эти формулы в формуле фонематической мутации. Открытия обоих ученых уточнил в 1961 г. В. К. Журавлёв: он четко указал, что данные формулы касаются фонем, а не

звуков; одновременно он придумал специальные формулы для обозначения дивергенции (результатом является варьирование аллофонов одной фонемы) и конвергенции (результатом становится нейтрализация оппозиции аллофонов двух разных фонем) звуков.

Шестой параграф (с. 43-45) занимается периодом от открытия фонетического закона в XIX в. учеными, которых называют младограмматиками (формула этого закона была обнаружена в 80-ых гг. XX в. В. К. Журавлёвым), до открытия сути фонематического закона в 90-ых гг. XX в. автором настоящего пособия Ю. Я. Бурмистровичем; он обращает внимание на то, что о понятии фонетического закона в праславянском языке в вузовских учебниках говорится, между тем как о понятии фонематического закона – пока нет.

Процессы дивергенции и конвергенции касаются не только звуков и фонем, но так или иначе и их оппозиций. Развитие оппозиций связано с их нейтрализациями. Временной этап от открытия нейтрализации фонематических оппозиций к современному состоянию рассматривается в седьмом параграфе (с. 45-47). Понятия оппозиции и ее нейтрализации разработал в общелингвистическом плане Н. С. Трубецкой в своем труде „*Основы фонологии*“ (Перевод с немецкого. Москва, 1960). К истории языков, к их диахронии указанные понятия были применены в 80-ых гг. XX в. В. К. Журавлёвым („*Диахроническая фонология*“, Москва, 1986).

На протяжении XIX и XX вв. была весьма основательно выявлены протекания большинства праиндоевропейских, праславянских, древнерусских и русских фонетических процессов. В восьмом параграфе (с. 47-52) анализируются результаты, к которым привели все эти процессы: они представлялись и представляются закономерными, а потому и убедительными. Однако в то же время встречаются и такие результаты, которые представляются незаконными. Особенно много таких результатов наблюдается во флексиях грамматически изменяемых слов (ср. **plōdōs* > др.-русс. *плодь*, **selōt* > др.-русс. *село*; окончание -ь попало к существительным мужского рода с основой на -ō от существительных мужского рода с основой на -ī). Удачное решение вопросов, связанных с историей флексий предложил болгарский ученый В. И. Георгиев, сформулировавший грамматические законы, о которых Ю. Я. Бурмистрович высказался в том смысле, что они являются частными. Он попытался обобщить их в один закон, который он назвал грамматическим законом перераспределения фонемной оболочки флексий и сформулировал его так: „Если в ходе исторического развития языка в нем под действием фонетических (и фонематических) законов совпадает фонемный облик флексий, которые фонемно не должны совпадать, то фонемный облик одной из таких флексий заменяется другим фонемным обликом, как правило, заимствуемым из другой флексии.“

В заключении (с. 53-54) дается обзор крупнейших историко-лингвистических открытий XX в. Указанные открытия послужили для решения фундаментальных вопросов фонематической истории цепи славянских языков от праиндоевропейского в лице его протославянского диалекта до русского. Использование этих решений дает, по словам автора, возможность описывать историю языков не догматически, а объяснительно, с обоснованием любого теоретического положения.

Алеш Бранднер